

Секретарь

Вопреки испытанному веками народному календарю нынче среди «бабьего лета» выдались холодные, ветреные, дождливые дни. Укрывшись от непогоды на любимцевском току, поинтересовались, как работа, и спросили «перекуривавших» механизаторов, не было ли тут Комарова.

— В конторе он, — говорят, — вывесил «молнию» и ушёл.

И послышалось в этих словах нечто вроде чувства превосходства их, рабочих, над теми, кто в «конторе». Нравится мне, когда люди гордятся своими рабочими руками, которым послушны машины и любой инструмент. Без такой гордости нет настоящего труженика, есть подёнщик, и ему всё равно, ладится ли уборка урожая, увеличиваются ли надои... Ну, а что касается отношения их к профессии Комарова, будет уместно рассказать вот о чём.

Первого сентября на центральной усадьбе совхоза впервые подняли флаг трудовой славы. Николай Алексеевич Комаров, секретарь парткома, убеждён: формы всей партийной работы, в том числе и организации социалистического соревнования, нужно, насколько возможно, разнообразить. Иначе укореняется тот самый пресловутый штамп, убивающий суть живого дела. Подняли флаг, как сообщалось в надписи под ним, в честь комсомольцев комбайнёров Миши Кирсанова и Володи Волкова, передовых шоферов Гали Голубевой и Александра Рябцова, комбайнёра Виктора Васильевича Фадеева, а также Юрия Михайловича Романова, старшего в механизированном звене по скирдованию соломы. Все эти люди прекрасно работали на уборке урожая. Конечно, и в этот торжественный день они трудились на полях. Николай Алексеевич, объезжая, как обычно, бригады, сказал товарищам об этом событии и поздравил их. И что же вы думаете? В Любимцеве мне рассказали: механизаторы возвращались с дальних участков затемно, подходили к конторе, спички жгли, глядели, что там под красным флагом написано и не очень-то им удавалось скрыть хорошее волнение. Не трудно представить, как работалось им на следующий день.

К слову сказать, вообще народ в совхозе имени В. И. Ленина трудится на совесть, потому и смогло хозяйство завоевать имя вождя. В этом большая заслуга каждого члена коллектива, директора Александра Васильевича Терентьева, зоотехника Екатерины Тимофеевны Мишиной, других специалистов и руководителей. Роль секретаря хочется выделить особо: не так уж много на селе коллективов, где партбюро стало бы в полной мере своеобразным штабом творческой работы. А в этом совхозе дело обстоит именно так.

Рассказывать о партийной работе трудно. Не легче, наверное, чем её вести. Трудно потому, что не всегда уловима связь, скажем, между открытым партийным собранием, посвящённым уборке урожая, и успехом на полях. Тем более, что секретарь парторганизации в хозяйстве, название которого стоит где-то в конце районной сводки, тоже скажет:

— И у нас было такое собрание.

И будет по-своему прав: собрание действительно было. Только, может быть, провели его большей частью потому, что «другие проводят, нам тоже рекомендовали». И после собрания, где речь шла и о соревновании, всё как-то некогда итоги этого самого соревнования подвести и передовиков отметить, и стенгазета в сентябре ещё призывает успешно завершить посадку картофеля. А ведь секретарь без дела не сидит: то распоряжается отгрузкой зерна с тока, то вместе с трактористом ремонтирует в поле картофелекопалку...

— Политическое обеспечение успеха совхоза во всех делах — так я понимаю свою задачу, — говорит Николай Алексеевич и с улыбкой добавляет: — Это если по-военному выражаться.

Что ж, ему, подполковнику запаса, «военный» язык близок. Так же, как привычна политическая работа: занимался ею в армии с 1938 года по 1956 включительно. Война застала в Москве. Оборонял столицу — был политруком роты зенитно-пулемётного полка. Потом — Западный фронт, дошёл до Кёнигсберга со своим полком, будучи в нём комсоргом.

— С этим же полком, — продолжает Николай Алексеевич, — в 45-м поехал на Дальний Восток. Правда, там без нас уже справились... Десять лет служил на Хасане. Последнее время был заместителем начальника полковой школы по политчасти. Правда, мою учёбу всё как-то жизнь тормозила. За военно-политическое училище в армии сдавал экстерном, десятилетку кончил только здесь, и потом — Высшая партийная школа при ЦК КПСС.

О прежней жизни приятно напоминает старший сын Владимир: «заразился» от отца страстием к небу, к авиации, учится сейчас в Москве, в Высшем техническом училище имени Баумана. А что касается иной памяти — боевых наград, — так в нынешней мирной жизни как-то не принято выходить с ними на народ. Аккуратно прибраны до поры орден Отечественной войны второй степени, две «Красных Звезды», две медали «За боевые заслуги»...

— Призывали меня из Ленинграда, я там после школы ФЗО работал на ремонте паровозов. Можно было туда и вернуться, когда демобилизовался. Но посоветовались с женой и решили: едем на её и мою родину — на Ярославщину.

Антонина Михайловна в армии учительствовала и теперь учит детей в Рязанцеве. Не изменилась профессия и Николая Алексеевича, по-прежнему он на партийной работе, в том числе в совхозе четыре года — со дня его образования.

— Наверное, от отчима моего, Константина Васильевича, любовь у меня к этому делу. Я ещё мальчишкой был, а он ТОЗы организовывал, в первом колхозе председательствовал. И чуть не каждый вечер собрания, сходы. Интересно было слушать, как народ свою жизнь обсуждает... Первое время вот тут, в совхозе, именно это бросилось в глаза: партийные собрания без всякого огонька, один говорит — все молчат.

В этом и была поначалу главная трудность: приучить коммунистов к активности при обсуждении дел и к ответственности за исполнение решений. Мы уже рассказывали в газете, как в прошлом году партком «разжигал огонь» соревнования за 3 тонны молока от каждой фуражной коровы. Предстояло сделать большой шаг вперёд, и одного благого намерения и общих призывов было мало. Сколько раз пришлось созывать бюро, обсуждать некоторых заведующих фермами, вплотную заниматься вопросами автодоения. Успех был завоёван, а внимание к отрасли не ослабляется. И уже не только Комаров да зоотехник болеют за рост надоев, а почти у всех животноводов проявляется замечательное желание работать лучше. Искорка соревнования, которому столько сил отдал секретарь парторганизации, во многих сердцах горит.

— Нижняя славитинская ферма в августе резко снизила надои. Мы прямо там провели заседание рабочкома. С соседней фермы людей не приглашали, они сами пришли. И стоило только начать разговор — продолжали уже сами животноводы. Речь о пастухах шла, в это время ведь от них в основном надой зависит. Те принимали критику с обидой, но сообщая мы убедили их, что они не правы. Теперь положение выправлено. А пошёл бы на ферму я один, может, и пришлось бы искать других пастухов: эти-то просили сначала освободить их от работы.

Директор совхоза иногда в шутку называет Комарова «ходатаем от животноводов». На днях они вместе решили: надо увеличить выдачу концентратов коровам до двух килограммов каждой плюс 300 граммов на литр молока. Дело к зиме, улучшенное кормление, кроме пользы, ничего не даст.

Да, главной отрасли — главное внимание.

Николай Алексеевич часто заходит в редакцию «Коммунара». Иной рассуждает так: «А чего я буду хвастаться?» У Комарова взгляд на газету иной, и очень правильный: в политической работе — это боевой помощник, отказываться от него просто грех. И он пишет о людях совхоза, об их успехах, задачах и трудностях. Жить и работать надо с открытыми глазами, тогда всё лучше получается.

А однажды вогнал в краску автора этих строк.

— О соревновании пишешь? А читал во вчерашнем «Северном рабочем» передовую об этом?

— Как-то ещё не успел...

— Ну, так нельзя. Тем более второй раз замечаю такое. В этой статье золотые слова: итоги соревнования надо показывать труженикам не от случая к случаю, а ежедневно. Каждый день люди должны знать, кто что заработал и кто идёт впереди. Одному всё это сделать не под силу. Но мы в совхозе именно так делаем. Бригады тракторных бригад ежедневно передают вымпел

в звене комбайнёров тому, кто накануне лучше поработал. На досках показателей опять же ежедневно учётчики выписывают, что сделано на полях. А разве не интересно знать, что ты заработал за день? Мы поручили работникам бухгалтерии коммунистам Николаю Михайловичу Жукову и Лидии Алексеевне Малышевой публиковать заработки всех за каждый день. И сразу стало видно, что это рабочим интересно и нужно.

Много дел у секретаря. Захлёстывают будни со множеством забот, повседневных и неожиданных. Не случайно некоторые секретари, не обладающие большим опытом партийной работы, становятся как бы подменными хозяйственниками. А главное-то — «политическое обеспечение успеха», постоянный разговор с людьми. Устный и через стенную печать. (В совхозе всегда свежие «боевые листки», «молнии», стенгазеты. Выпускать их секретарю помогают Нина Пряженцева, бухгалтер первого отделения, и другие активисты.) Разговор деловой, скажем, на бюро, и с одним рабочим в поле — по душам. Как, например, с пенсионеркой Надеждой Матвеевной Богдановой, которая очень старательно работала на уборке картофеля, норму перевыполнила более чем вдвое.

Подошёл ко мне в поле Николай Алексеевич, — рассказывала позже Богданова соседке, — сказал, что в честь моего успеха поднят флаг трудовой славы, поблагодарил и руку мне пожал. А рука-то у меня была такая грязная...

Совхоз за четыре года своего существования сделал большой скачок. Валовой сбор зерна вырос с 12 100 центнеров в 1965 году до 28 000 в нынешнем (эта оценка пока не окончательная), надой молока от коровы — с 1 833 кг молока до 3 250 (такой рубеж намечен на текущий год). Вдвое возросло количество продаваемого государству мяса, почти вдвое увеличилась прибыль хозяйства. Тут многое построено. Комплекс в Горках будет замечательным подарком строителей совхозу.

Меняется жизнь работников совхоза имени В. И. Ленина. Николай Алексеевич со своей стороны многое сделал, чтобы эти перемены к лучшему наступали быстрее и не прекращались. Только он, рассказав немного о своих заботах, с досадой говорит:

— А сколько ещё проходит мимо внимания... Если вздумается кому меня отругать, предлогов найдётся предостаточно.

Характер-то у него такой: раз видит сам эти «предлоги», мириться с их существованием не станет.